

Сейчас ночь, луна клонится к западу, уже полночь.

Большинство людей в городе Линьцзян уже погасили свет, чтобы спать, но есть более десятка комнат с ярким светом, ярким как день.

В одном из двухэтажных зданий три человека держат свечу, чтобы поговорить в ночи, и эти три человека - Шэнь Иру.

"Сунь Тонгсюань из семьи Лин в Цинчжоу - первый из трех сроков, и он также известен как первый человек при мастере боевых искусств в Цзянбэе. Его культивирование находится всего в одном шаге от пика его внутреннего мастерства. Он должен быть кандидатом с самым высоким голосом, чтобы выиграть чемпионат в этом конкурсе боевых искусств. Шэнь Чжэньхуа, что ты думаешь о нем?"

Женщина в вуали на главном сиденье говорила тускло, и казалось, что она презирает мастера.

Шэнь Чжэньхуа, стоя перед женщиной в вуали, надменно сказал: "На всем пути боевых искусств под мастером скрываются кротовые муравьи. В лучшем случае, Сунь Тонгсюань - более сильный муравей. Если я не использую десять приемов, я одолею его!"

Завуалированная женщина слегка кивнула, но не стала опровергать болтовню мужчины средних лет.

В это время Шэнь Иру, почтительно стоявшая с одной стороны, вдруг сказала: "Госпожа, боюсь, что главный соперник Чжэньхуа в борьбе за первенство - другой человек".

Женщина в вуали и Шэнь Чжэньхуа нахмурились, услышав эту речь.

Шэнь Иру, однако, передала список, объяснив: "Я купила его по высокой цене у тех богатых людей в городе Линьцзян. Все вышеперечисленные люди являются горячими кандидатами на победу в этом конкурсе."

Кроме Сун Тонгсюань, в списке есть Вэй Рулун, вице-президент академии боевых искусств Цзянчжоу Чжунхуан, Чжаси, эксперт по Юго-Восточной Азии, и несколько мастеров боевых искусств с большими внутренними навыками.

Женщина в вуали передала список Шэнь Чжэньхуа. Шэнь Чжэньхуа лишь взглянула на нее и холодно фыркнула. Она с презрением сказала Шэнь Иру:

"Я сказала: "Кузина, это тот список, который ты купила по высокой цене? Даже не мастер боевых искусств. Это все ерунда."

Шэнь Иру только хотел что-то объяснить, но его прервал рукав Шэнь Чжэньхуа и холодным голосом сказал: "Не нужно этого говорить. Даже если есть мастер боевых искусств, у Шэня все равно хватит сил убить его. Боевые искусства семьи Шэнь на юге реки Янцзы не могут сравниться с боевыми искусствами деревенских жителей. "

Когда Шэнь Чжэньхуа говорил, его спина была прямой, а глаза свирепыми. Он смотрел свысока на всех героев на севере реки.

Женщина в вуали слегка кивнула, все контролируя.

"Это большое соревнование между боевыми искусствами и даосизмом связано с престижем

нашей семьи Шен. Если мы сможем выиграть чемпионат, то семья Шэнь сможет твердо стоять на севере реки Янцзы. В будущем все шэны присоединятся к семье Шэнь".

"Я обещаю вам двоим, что если вы сможете помочь нашей семье Шэнь выиграть чемпионат в этот раз, то по возвращении в Цзяннань у вас будет собственное место на старшей должности в семье Шэнь".

Когда Шэнь Чжэньхуа и Шэнь Иру услышали эту речь, они сразу же обрадовались и стали снова и снова благодарить.

Эту сцену также исполняют большие люди из разных штатов и городов. Эта группа больших людей жаждет соревнований по боевым искусствам и даосизму, которые делят территорию влияния.

Если в городе Линьцзян и есть кто-то, кому на этот раз нет дела до Вудао Даби, то, боюсь, только подросток, который сейчас стоит на плацдарме.

"Сяорань, что случилось? Расскажешь ли ты своему двоюродному брату?"

Глядя на молчаливую фигуру, Су Фанфэй сильно встревожился.

"Кузен Фанфэй, знаешь ли ты, что больше всего на свете внушает благоговение?" Мэн Ран повернула голову и посмотрела на Су Фанфэя.

"Сила?" неуверенно сказал Су Фанфэй.

Мэн Ран покачал головой и посмотрел на злобное водяное существо горящими глазами. Он произнес слово за словом: "Это сила! Это власть, крепко удерживаемая в собственных руках! Власть, богатство, слава и возможности - все это иллюзорно. "

"

Девять дней и десять мест, четыре моря и восемь пустошей, только эта вещь может напугать небо и мир!"

"Звезды могут рухнуть, путь обратим, все пути небес - только я, дао бессмертно, и только я один вечен!"

Стоя у изголовья моста, юноша Вэйань, обозревая огни, шептал про себя:

"Пришло время этим смертным понять, что такое благоговение".

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2231104>